

Ж.Б. Жолжаксынов

*Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, Казахстан
(E-mail: jandoss@inbox.ru)*

О некоторых терминологических и логических погрешностях определения насилия в Уголовном кодексе Республики Казахстан

В данной статье рассматривается значительный объем уголовно-правовых норм, которые содержат указание на насильственную форму совершения уголовно наказуемых посягательств в качестве конститутивных либо квалифицирующих признаков соответствующих деяний. Однако текстуальное оформление той или иной формы насильственного поведения в ряде случаев является неоднородным, что обусловлено в значительной степени отсутствием легального определения наиболее распространенных форм насилия в уголовном законодательстве. В статье подвергаются полному анализу отдельные вопросы законодательной техники в вопросах формулировки и трактовки типичных форм насильственного поведения. Насилие в различных его формах и различных степенях интенсивности проявления находит свое текстуальное отражение в большом количестве статей Уголовного кодекса Республики Казахстан. Преступное насилие, как самый злокачественный вид социального насилия, представляет собой острейшую глобальную проблему современной цивилизации. Социальная цена преступного насилия в Республике Казахстан на сегодняшний день огромна. Автором исследован полный комплекс уголовно-правовых норм, которые направлены на борьбу с преступным насилием. Рассмотрены наиболее распространенные в уголовном законе текстуальные формулировки случаев применения насилия, легальное определение которых до настоящего времени отсутствует.

Ключевые слова: насилие; насилие, опасное для жизни или здоровья; насилие, не опасное для жизни или здоровья; вред здоровью; физические и (или) психические страдания.

Насильственные формы посягательств составляют значительный объем всех уголовно-правовых норм действующего уголовного законодательства Республики Казахстан. Фактически при полном объяснении насилия как агрессивного воздействия на людей, общественные и политические процессы, экономические и иные отношения к насилию можно отнести любые формы воздействия на свободу волеизъявления. Иными словами, в случае расширительного толкования насилия к нему можно отнести и такие формы воздействия, как «принуждение» (например, ст.ст. 116, 157, 164, 248 УК РК), «понуждение» (ст. 123 УК РК), «вторжение» (ст. 149 УК РК), «склонение» (ст. 299 УК РК) и т.д. [1]. Вместе с тем автор настоящей статьи является сторонником исследования насильственной преступности в «чистом» виде, т.е. исключительно в формате четко определенных форм физического или психического воздействия, а не в контексте всех форм уголовно наказуемой агрессии. Особую остроту и актуальность данного исследования имеет важнейший для правоприменителя вопрос определения совокупности и конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации насильственных преступлений, который в ряде случаев приобрел характер проблемы, требующей законодательного разрешения. Большинство спорных и неразрешенных вопросов возникает при квалификации преступных угроз, насилия, опасного и неопасного для жизни или здоровья, вооруженного и особо жестокого насилия.

Насилие в его различных формах и его разная степень интенсивности выражения находят свое текстовое отражение в большом количестве статей Уголовного кодекса Республики Казахстан. В то же время полный анализ текстуальных конструкций, включающих насилие в качестве конститутивного признака состава уголовного преступления, метод совершения уголовного преступления, а также как квалификационный или особенно квалифицирующий атрибут конкретного состава, показывает, что методы законодательных актов в их формулировке оставляют желать лучшего. Во-первых, имеют место случаи недостаточно конкретного определения наиболее часто употребляемых в тексте уголовного законодательства форм насилия. Во-вторых, нередкими являются ситуации разного текстуального оформления и даже конструирования схожих признаков составов уголовных правонарушений, связанных с насильственными формами совершения соответствующих деяний, а также некоторые иные погрешности. Уголовно-правовой подход к изучению проблемы криминального насилия имеет изначально важное, даже первостепенное значение. Определение общего понятия преступного насилия, его разновидностей, в частности, физического и психического насилия, определение на «молекулярном» уровне признаков этих понятий, отграничение от ненасильственного поведения —

основная задача именно науки уголовного права. Особое значение уголовно-правовой аспект исследования насилия имеет для криминологии в плане определения понятий насильственного преступления и насильственной преступности, очертания круга насильственных преступлений, а также для уголовно-социологических исследований эффективности общепредупредительного воздействия на насильственную преступность.

Что касается других случаев ссылки на насилие в правилах общей части Уголовного кодекса, то они должны включать следующее: 1) санкционированное государством насилие в случае причинения вреда злоумышленнику в ситуации самообороны (ст. 32 УК РК), а также при задержании лица, совершившего уголовно наказуемое деяние (ст. 33 УК РК); 2) насилие как обстоятельство, исключающее правомерность деяния — угроза жизни или здоровью человека при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (ст. 35 УК РК), а также в ситуации обоснованного риска (ст. 36 УК РК); 3) ужесточение уголовной ответственности и наказания при определенном насильственном поведении (п.п. 9), 10, ч. 1 ст. 54 УК РК); 4) исключение возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания при совершении отдельных тяжких (в том числе насильственных) посягательств (ч. 2 ст. 65 УК РК, ч. 1 и ч. 4 ст. 68 УК РК, ч. 1 ст. 69 УК РК); 5) особенности реализации уголовной ответственности при совершении отдельных тяжких (в том числе насильственных) посягательств (ч. 6 ст. 71 УК РК, ч. 1 ст. 74 УК РК, ч. 5 ст. 77 УК РК, ч. 7 ст. 81 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Остановимся на наиболее распространенных в уголовном законе текстуальных формулировках случаев применения насилия, легальное определение которых до настоящего времени отсутствует. Наиболее распространенной является конструкция «с применением насилия или угрозой его применения» либо, несколько реже, «с применением насилия». Такого рода формулировки используются в основных и квалифицированных составах в 27 статьях Особенной части УК РК. Несколько реже употребляется конструкция «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья», она включена в 13 статей Особенной части УК РК в качестве признака основного или квалифицирующего состава (п. 3) ч. 2 ст. 125, п. 3) ч. 2 ст. 126, п. 3) ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 192, ч. 4 ст. 200, п. 3) ч. 2 ст. 261, п. 3) ч. 2 ст. 270, п. 1) ч. 3 ст. 284, п. 2) ч. 4 ст. 291, п. 3) ч. 3 ст. 298, ч. 4 ст. 409, ч. 4 ст. 422, п. 2) ч. 2 ст. 426, ч. 3 ст. 429 УК РК). Что касается конструкции «насилие, не опасное для жизни или здоровья», то она упоминается в качестве основного или квалифицирующего признака в 8 статьях УК РК (п. 1) ч. 2 ст. 191, п. 3) ч. 2 ст. 200, п. 4) ч. 2 ст. 284, п. 3) ч. 3 ст. 291, п. 4) ч. 2 ст. 298, ч. 3 ст. 409, ч. 3 ст. 422, ч. 2 ст. 429 УК РК). Следует отметить, что в большинстве случаев градация интенсивности насилия имеет значение для квалификации содеянного в качестве более тяжкого вида посягательства, что, соответственно, требует четкой трактовки понятия соответствующего насилия.

Возникает вопрос, почему законодатель, учитывая такой широко распространенный характер использования терминов «насилие», «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья», не дает юридического объяснения этим понятиям?

Следует отметить, что трактовка данных понятий не содержится в Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных Приказом Министра юстиции РК от 27 апреля 2017 г. № 484 [2]. Так, в пунктах 55–57 указанных Правил регламентируются вопросы производства судебно-медицинской экспертизы и оценки тяжести вреда здоровью. Вместе с тем в данных правилах также нет четкого указания, что понимать под насилием вообще и делением насилия по степени интенсивности и опасности для жизни или здоровья. Данное обстоятельство объяснимо с той точки зрения, что трактовка интенсивности насилия на основе экспертного заключения (относительно тяжести причиненного вреда здоровью) дает основание для принятия соответствующего квалификационного заключения в досудебной и судебной стадиях уголовного производства.

Частный случай разъяснения интенсивности насилия, который принято брать за основу в судебно-следственной практике, содержится в действующем Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан № 8 от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях». Согласно данному постановлению под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Далее указывается, что легкий вред здоровью также может быть признан опасным для жизни или здоровья, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами

или руками по жизненно важным частям тела и т.п.) и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение [3].

Разумеется, уточнение высшей судебной власти может быть заложено в качестве основы для определения интенсивности насильственных действий. Однако эта интерпретация по-прежнему является ситуативной, поскольку она связана с объяснением правил квалификации насильственных форм краж, и следует помнить, что аналогия уголовного права недопустима (ст. 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Также следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на декриминализацию составов умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев (соответственно, ст. 108 и ст. 109 УК РК), в п. 13) ст. 3 УК РК сохранено определение «легкого вреда здоровью». В целом это обоснованно, поскольку указание на причинение легкого вреда здоровью сохранено в двух статьях Особенной части УК РК — ст. 439 «Насильственные действия в отношении начальника» и ст. 440 «Нарушение уставных правил обращения между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности». Однако возникает другой вопрос: по каким причинам в данном случае законодатель не дал определения побоям, также упоминаемым в тексте уголовного закона?

Возвращаясь к исследуемому вопросу, касающемуся разграничения насилия на опасное и не опасное для жизни или здоровья, считаю необходимым указать на целесообразность четкого определения данных понятий в ст. 3 УК РК, наряду с градацией вреда здоровью на «тяжкий», «средней тяжести» и «легкий». При этом легкий вред здоровью в определении, даваемом в п. 13) ст. 3 УК РК, должен быть классифицирован на опасный и не опасный для жизни или здоровья.

Существует ряд вопросов, которые касаются наиболее часто используемых формулировок в уголовном праве — «с применением насилия». Опять же, поскольку в тексте уголовного законодательства нет конкретного определения насилия, существует спорный вопрос в отношении объяснения этого понятия. Следует ли понимать насилие в этом случае как любую форму воздействия на жертву, включая все категории тяжести травмы? Включает ли этот термин также психическое насилие? Если необходимо включить в него психическое насилие, то как тогда следует чаще интерпретировать более часто используемое «с применением насилия или угрозы его использования»? С одной стороны, согласно общепринятым принципам квалификации уголовного преступления существуют правила определения степени насилия в той или иной статье уголовного права путем сопоставления санкций соответствующих норм. С другой стороны, по-прежнему необходимо объединить понятие насилия. По моему мнению, наиболее распространенная формулировка «с применением насилия или с угрозой его использования» является более доказательством того, что толкование законодательного проекта «с применением насилия» предполагает все те же самые различные формы физического воздействия в терминах интенсивности. Угроза как психическая форма насилия может свидетельствовать не только о потенциальной опасности применения физического насилия, но также уничтожать или наносить ущерб собственности, распространять клеветническую информацию и т.д.

Что касается актов официального толкования, то вопросы трактовки конструкции «с применением насилия», так же как и в ранее приведенном примере, трактуются еще более ситуационно. Так, согласно Нормативному постановлению Верховного суда РК от 11 мая 2007 г. № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера», под насилием следует понимать такие действия, которые направлены на преодоление сопротивления потерпевшей (потерпевшего), например, нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.д. [4]. Понятно, что универсальной данную трактовку назвать нельзя. В других актах официального толкования вопросы трактовки насилия вообще не содержатся. Так, отсутствует разъяснение п. 3) ч. 2 ст. 128 УК РК, — торговля людьми с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозой его применения, — в Нормативном постановлении Верховного суда РК от 29 декабря 2012 г. № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми», несмотря на тот факт, что в предыдущей редакции ст. 128 УК РК 1997 г. данный признак также был включен в перечень квалифицирующих признаков состава [5]. В действующем Нормативном постановлении Верховного суда РК от 23 июня 2006 г. № 6 «О судебной практике по делам о вымогательстве» под вымогательством с применением насилия понимается совершение этого преступления, связанное с ограничением свободы, причинением физической боли, нанесением ударов, побоев, причинением легкой или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего [6]. Что касается определения насилия при совершении хулиганства, то в соответствии с Нормативным постановлением Верховного суда РК от

12 января 2009 г. № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» акцент производится на разграничении насилия, примененного из хулиганских побуждений, от насилия, совершенного в процессе ссоры или драки на почве личных неприязненных отношений [7].

Все перечисленные выше обстоятельства являются дополнительным доказательством того факта, что уголовное право нуждается в едином определении насилия, подробная характеристика которого вполне допустима в контексте конкретных уголовных преступлений.

В заключение данного аспекта нашего исследования приведем некоторые частные случаи текстуального оформления насильственных форм в уголовном законодательстве. Так, достаточно спорным приемом законодательной техники можно признать указание в п. 1) ч. 2 ст. 209 УК РК на применение физического насилия над лицом или его близкими. Такого рода формулировка не используется более ни в одной статье УК РК. В ряде случаев в уголовном законодательстве имеет место указание на специальные свойства потерпевшего, к которому применяется насилие. Так, например, п. 3) ч. 2 ст. 234 РК, равно как и п. 3) ч. 2 ст. 286 УК РК, содержит указание на применение насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; ст. 380 УК РК регулирует ответственность за применение насилия к представителю власти, части 2 и 3 ст. 429 УК РК регулируют случаи применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, его супруга (супруги) либо осужденного с целью воспрепятствования его исправлению. Такого рода детализация законодательных предписаний представляется нам обоснованной, поскольку отражает собственно характер соответствующих уголовно наказуемых посягательств.

Еще один аспект, который, считаю, необходимым затронуть в рамках настоящего исследования, связан с нерегламентированностью вопросов разъяснений физических и психических страданий, которые включены в диспозиции ст. 110 «Истязания» и ст. 146 «Пытки». Причем, если в ч. 1 ст. 110 УК РК указано, что физические или психические страдания причиняются путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, то в ч. 1 ст. 146 говорится лишь об умышленном причинении физических и (или) психических страданий. В остальном акцент в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РК производится на субъекте и целях применения пыток, что никоим образом не конкретизирует объективную сторону данного деяния. Еще более затрудняет толкование данного вопроса наличие квалифицирующего признака в п. 4) ч. 2 ст. 110 — «с применением пыток». Таким образом, налицо логическая нестыковка уголовно-правовых терминов и понятий. Во-первых, определение физических и психических страданий отсутствует в тексте уголовного закона. Очевидно, что данные болезненные ощущения потерпевшего не могут быть сведены исключительно к побоям и иному насильственному воздействию на организм потерпевшего. В практике известны разные приемы осуществления пыток, которые не всегда могут быть сведены к побоям и причинению вреда здоровью. Это могут быть длительное нахождение в неудобной позе, ослепление ярким светом либо, напротив, длительное нахождение в полной темноте, продолжительное воздействие громкими звуками, перекрытие поступления воздуха в дыхательные пути, принуждение к выполнению каких-либо физических нагрузок и т.д. По моему мнению, особенность трактовки насильственного поведения в данном случае должна основываться на оценке болевых (болезненных) ощущений в случае физического воздействия, а также остроты переживаний в случае психического давления на потерпевшего. Именно в такой трактовке истязаний и пыток, по моему мнению, и должно происходить отграничение данных форм насильственного поведения от всех иных его форм. К сожалению, в Нормативном постановлении Верховного суда от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или другим унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», практически отсутствует определение объективных признаков состава ст. 146 УК РК, не раскрывается понятие физических и психических страданий [8]. В пункте 16 данного постановления содержится лишь разграничение пыток от умышленного причинения вреда здоровью на основе специального субъекта и специальной цели совершения пыток. Я полагаю, что приемлемым решением данного вопроса было бы включение понятия «пытка» в ст. 3 УК РК, в котором были бы раскрыты признаки физических и психических страданий, что облегчило бы применение ст. 110 и ст. 146 УК РК.

Таким образом, уголовное законодательство по определению форм и степеней интенсивности насильственного поведения требует решения значительного числа технических и логических вопросов, одним из приоритетов которых является формулирование соответствующих юридических определений.

Список литературы

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 2 Приказ Министра юстиции РК от 27 апреля 2017 г. № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 3 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
- 4 Нормативное постановление Верховного суда РК от 11 мая 2007 г. № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 5 Нормативное постановление Верховного суда РК от 29 декабря 2012 г. № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 6 Нормативное постановление Верховного суда РК от 23 июня 2006 г. № 6 «О судебной практике по делам о взыскании». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 7 Нормативное постановление Верховного суда РК от 12 января 2009 г. № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>
- 8 Нормативное постановление Верховного суда РК от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>

Ж.Б. Жолжаксынов

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі зорлық-зомбылықты анықтаудағы кейбір терминологиялық және логикалық қателіктер туралы

Қылмыстық-құқықтық нормалардың едәуір бөлігі қылмыстық жазалаудың күштеу түрін тиісті конституциялық немесе біліктілік белгілері ретінде көрсетеді. Алайда зорлық-зомбылықтың кейбір түрлерінің мәтіндік нысаны көптеген жағдайларда әртүрлі болып табылады, бұл зорлық-зомбылықтың кең таралған түрлерінің заңды анықтамасының жоқтығына байланысты. Мақала зорлық-зомбылық сипатының типтік формаларын қалыптастыру және түсіндірудегі заң шығару техникасының белгілі бір мәселелерін талдайды. Түрлі нысандардағы зорлық-зомбылықтың түрлі дәрежелері Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің көптеген баптарында мәтіндік көрініс табады. Қылмыстық зорлық-зомбылық әлеуметтік зорлық-зомбылықтың ең қатерлі түрі ретінде, қазіргі заманғы өркениеттің аса өткір ғаламдық проблемасын білдіреді. Қылмыстық зорлық-зомбылықтың әлеуметтік желісі зор. Автор қылмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күреске бағытталған қылмыстық-құқықтық нормалардың кешенінжан-жақты зерттеп, қылмыстық-құқықтық нормалардың толық спектрін қарастырады. Сондай-ақ қылмыстық заң мәтнінде ең көп қолданылатын зорлық-зомбылық ұғымының тұжырымдамалары қарастырылып, олардың осы уақытқа дейін құқықтық анықтамасы қалыптаспағаны аталып өтеді.

Кілт сөздер: зомбылық, өмірге немесе денсаулыққа қауіпті зомбылық, өмірге немесе денсаулыққа қауіпті емес зорлық-зомбылық, денсаулыққа зиян, физикалық / психикалық азап.

Zh.B. Zholzhaxynov

On some terminological and logical errors in the definition of violence in the Criminal code of the Republic of Kazakhstan

This article examines a significant amount of criminal law that contains an indication of the violent form of committing criminal punishments as constitutive or qualifying signs of the corresponding acts. However, the textual design of some form of violent behavior is in many cases heterogeneous, which is due in large part to the lack of a legal definition of the most common forms of violence in criminal legislation. The article undergoes a complete analysis of certain issues of legislative techniques in the formulation and interpretation of typical forms of violent behavior. Violence in its various forms and varying degrees of intensity of expression finds its textual reflection in a large number of articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Criminal violence, as the most malignant type of social violence, represents the most acute global problem of modern civilization. The social price of criminal violence in the Republic of Kazakhstan is enormous today. This article explores the full range of criminal law norms that are aimed at combating criminal violence. The

author considers the most common in the criminal law textual formulations of cases of violence, the legal definition of which is absent to date.

Keywords: violence; violence dangerous to life or health; violence that is not dangerous to life or health; harm to health; physical and / or mental suffering.

References

- 1 Uholovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 03.07.2014 № 226-V [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 2 Prikaz Ministra yustitsii RK ot 27 aprelia 2017 hoda No. 484 «Ob utverzhdenii Pravil orhanizatsii i proizvodstva sudebnykh ekspertiz i issledovaniy v orhanakh sudebnoi ekspertizy» [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated April 27, 2017 No. 484 «On Approval of the Rules for the Organization and Production of Forensic Examinations and Studies in the Bodies of Forensic Expertise»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 3 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda Respubliki Kazakhstan No. 8 ot 11 iuliia 2003 hoda «O sudebnoi praktike po delam o khishcheniiakh» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 8 of July 11, 2003 «On Judicial Practice in theft cases»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 4 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda RK ot 11 maia 2007 hoda No. 4 «O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s iznasilovaniem i nasilstvennymi deistviiami seksualnogo kharaktera» [Normative Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of May 11, 2007 No. 4 «On some issues of qualification of crimes related to rape and violent acts of a sexual nature»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 5 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda RK ot 29 dekabria 2012 hoda No. 7 «O praktike primeneniia zakonodatelstva, ustanavlivaiushcheho otvetstvennost za torhovliu liudmi» [Regulatory Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of December 29, 2012, No. 7 «On the Practice of Implementing Legislation Establishing Responsibility for Trafficking in Persons»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 6 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda RK ot 23 iunია 2006 hoda No. 6 «O sudebnoi praktike po delam o vymohatelstve» [Normative Resolution of the Supreme Court of the RK of June 23, 2006, No. 6 «On Judicial Practice in Extortion Case»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 7 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda RK ot 12 yanvaria 2009 hoda No. 3 «O sudebnoi praktike po delam o khulihanstve» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan from January 12, 2009, No. 3 «On Judicial Practice in Hooliganism»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].
- 8 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda RK ot 28 dekabria 2009 hoda No. 7 «O primenenii norm uholovnoho, uholovno-protseksualnogo zakonodatelstva po voprosam sobliudeniia lichnoi svobody i neprikosnovennosti dostoinstva cheloveka, protivodeistviia pytkam, nasiliu, druhim zhestokim ili unizhaiushchim chelovecheskoe dostoinstvo vidam obrashcheniia i nakazaniia» [Regulatory Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of December 28, 2009, No. 7 «On the application of the norms of the criminal and criminal procedure legislation on the observance of personal freedom and the inviolability of human dignity, combating torture, violence, other cruel or other degrading forms of treatment and punishment»]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/> [in Russian].